

10. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26.06.2020 № 460 // Документ опубликован не был. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv010> (дата обращения: 06.10.2020).

11. Махаева Л. Г. Проблемные вопросы увольнения сотрудников органов внутренних дел, связанные с нарушением профессионально-этических норм // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. С. 155–160.

12. Равнюшкин А. В. Судебная практика по спорам об увольнении со службы (при совершении преступления) в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 156–162.

© **Беляева Е. Г.**

УДК 342.924.03:351.761.3(470)

М. В. КУЦКЕЛЬ, адъюнкт Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

M. V. KUTSKEL, Postgraduate of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

**К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА
ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 6.8 КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ.**

**TO THE QUESTION OF THE PROCEDURE OF DETERMINING THE
SUBJECT OF AN OFFENSE UNDER ARTICLE 6.8 OF THE ADMINISTRATIVE
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.**

***Аннотация.** Автором исследуются вопросы порядка определения характеристик предмета правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Проанализирована судебная практика, изучены научные публикации. Обращено внимание на отсутствие единого подхода к выбору средства определения характеристик предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, а также к вопросу квалификации деяния при обнаружении следовых количеств наркотических средств. Анализируются различные подходы к исследуемым вопросам, высказывается авторская позиция.*

***Ключевые слова и словосочетания:** предмет правонарушения, экспертиза, предварительное исследование, следовые количества.*

***Annotation.** The author considers the procedure of determining the signs of the subject of an offense provided for in article 6.8 of the code of administrative offenses of the Russian Federation. Judicial practice is analyzed, scientific publications are studied. Attention is drawn to the lack of a unified approach to the choice of means to characterize the object of the offense provided for in article 6.8 of the code of administrative offenses of the Russian Federation, as well as to the characteristics of the act when trace amounts of narcotic drugs are detected. Various approaches to the issues under study are analyzed, and the author's position is expressed.*

***Keywords and phrases:** subject of the crime, examination, preliminary investigation, trace amounts.*

Реализация административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, невозможна без точного определения вида и размера запрещенного вещества, для выяснения которых необходимы специальные знания. Средствами получения информации о предмете правонарушения служат предварительное исследование либо экспертиза. Актуальным видится вопрос о выборе в конкретной ситуации одного из перечисленных выше средств установления характеристик предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

В результате проведенного нами анализа 152 постановлений судов по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, за 2019–2020 гг. (случайная выборка) выявлено, что в 51 % случаев вид и размер предмета правонарушения определяется в заключении эксперта, в 37 % случаев – справке об исследовании, в 7 % – справке эксперта и в 4% случаев присутствует и справка об исследовании, и заключение эксперта. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что преобладающее значение имеет заключение эксперта, однако правоприменители в качестве доказательства по делу прилагают и справку об исследовании, которая рассматривается как «документ», предусмотренный ст. 26.7 КоАП РФ.

Вместе с тем ни в законе, ни в административно-правовой науке не разработаны условия выбора средства установления необходимой информации о предмете правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1] назначение экспертизы и получение заключения эксперта является обязательным условием рассмотрения судом уго-

ловного дела по ст. 228 УК РФ. Однако подобного требования к производству по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не предусмотрено [2, с. 155].

Так, постановлением судьи Автозаводского районного суда г. Тольяти Самарской области от 10.05.2019 № 5-478/2019 [3] признан виновным гражданин РФ, хранивший при себе 1,99 гр. наркотического средства гашиш. Вид и размер наркотика подтверждался справкой об исследовании. Представляет интерес тот факт, что при размере вещества на 0.01 гр. больше, деяние квалифицировалось бы как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, и проведение экспертизы являлось бы обязательным элементом расследования.

Экспертиза, как доказательство по делу об административном правонарушении, закреплена в ст. 26.4 КоАП РФ и предусматривает определенный порядок ее назначения, порождая при этом новые права и обязанности участников производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ [4, с. 161]. Так, лицо, в отношении которого ведется производство, приобретает право ознакомиться с определением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту, право ходатайствовать о привлечении в качестве эксперта указанных им лиц, ставить вопросы перед экспертом. Данные права коррелируют с обязанностями сотрудника, в производстве которого находится дело.

Помимо экспертизы, установить вид и размер предмета правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП, возможно путем проведения предварительного исследования. Нормативной основой производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России является приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» [5]. Согласно

п. 6 данного приказа экспертно-криминалистическая деятельность в рамках производства по делам об административных правонарушениях осуществляется в форме производства судебной экспертизы либо оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Вместе с тем в п. 37.1 закреплена возможность участия сотрудника экспертно-криминалистического подразделения в проведении исследований предметов (веществ) и документов в целях выявления преступлений в рамках оперативно-розыскной деятельности. Сказанное свидетельствует, что первоначальное исследование вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим, производится вне рамок производства по делу об административном правонарушении.

Несмотря на распространенность в правоприменительной практике, проведение исследования наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов вызывает ряд проблем [6, с. 42]. Сравнительно-правовой анализ экспертизы, предусмотренной ст. 26.4 КоАП РФ, и предварительного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при проведении исследования в значительно меньшей степени обеспечиваются права и законные интересы лица, в отношении которого ведется производство по делу. Направление вещества на исследование не обязывает сотрудника полиции знакомить кого-либо с данным документом.

Во-вторых, заключение эксперта, являясь самостоятельным видом доказательства, согласно п. 6 ст. 26.7 КоАП РФ исключает возможность немотивированного выражения несогласия с ее результатами, в то время как справка об исследовании, выступая как «иной документ», предусмотренный ст. 26.7 КоАП РФ, такую возможность не исключает.

В-третьих, следует сказать об использовании в большей части тождествен-

ных методик, а также аналогичности субъектов проведения предварительного исследования и экспертизы, что делает нецелесообразным их использование в рамках одного производства по делу об административном правонарушении.

В-четвертых, некоторые исследователи отмечают ситуации, требующие проведения длительного изучения вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим. Так, М. В. Анисифорова считает, что «ввиду появления большого количества новых наркотиков зачастую требуется проведение комплексной экспертизы с привлечением экспертов-химиков и врачей-токсикологов, которая занимает продолжительный период времени» [7, с. 59].

В-пятых, назначение предварительного исследования подразумевает упрощенный, по сравнению с экспертизой, порядок, что соответствует требованию оперативности, присущему производству по делам об административных правонарушениях. Санкция ст. 6.8 КоАП РФ в качестве одного из альтернативных наказаний влечет назначение административного ареста сроком до 15 суток, что требует от лица, в производстве которого находится дело, передать протокол об административном правонарушении в суд немедленно после его составления, а рассматриваться дело в суде должно в день передачи протокола либо не позднее 48 часов с момента задержания лица, в отношении которого ведется производство. При данных обстоятельствах предварительное исследование имеет наибольшее преимущество.

Кроме того, продолжительность предварительного исследования делает возможным соблюдение сотрудниками органов внутренних дел сроков, предусмотренных КоАП РФ, для составления протокола об административном правонарушении, в то время как при назначении экспертизы предусмотрена возможность возбуждения дела об административном правонарушении и прове-

дении административного расследования продолжительностью до 1 месяца.

Думается, что существующий процессуальный порядок назначения экспертизы по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, является отражением уголовно-процессуальной формы. В то время как необходимость самостоятельного развития института экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях отмечалась еще исследователями прошлого столетия [8, с. 53; 9, с. 3].

Ввиду изложенного, следует не согласиться с позицией о необходимости назначения экспертизы по каждому делу об административном правонарушении в сфере незаконного оборота наркотиков [10, с. 150]. Помимо указанных особенностей экспертизы, особую роль играют издержки, которые являются большими, чем затраты на производство предварительного исследования. В то время как результаты проведения самой экспертизы аналогичны результатам производства предварительного исследования.

Вместе с тем отметим целесообразность проведения экспертизы в случае необходимости установления, помимо вида и размера вещества, иных вопросов, требующих наличие специальных знаний. К примеру, установления групповой принадлежности наркотических средств по признакам технологии производства. Помимо этого, согласимся с позициями авторов [11, с. 318; 1, с. 59] относительно необходимости проведения экспертизы в отдельных, особо сложных моментах, требующих проведения комплексного исследования, как, к примеру, установление новых видов наркотиков, а также аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Доказательства не могут иметь заранее установленную силу, поэтому справка об исследовании, представленная как «иной документ», будет иметь доказательственное значение по делам об

административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не уступающее заключению эксперта. Вместе с тем справка об исследовании должна соответствовать критериям достоверности, относимости, допустимости, а в совокупности с иными доказательствами по делу позволять принять законное юрисдикционное решение по делу об административном правонарушении [12, с. 165].

Не менее значимой проблемой, возникающей в правоприменительной деятельности, является квалификация процессуального оформления следовых количеств наркотического средства на этапе возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.8 КоАП РФ. Данный вопрос не получил должного освещения в научных исследованиях. Вместе с тем, его решение напрямую связано с квалификацией деяния, вопросами, подлежащими выяснению по делу об административном правонарушении, а также обстоятельствами, исключающими производство по делу об административном правонарушении.

Анализ правоприменительной и судебной практики показывает неоднозначное отношение к учету следовых количеств наркотического средства или психотропного вещества. Так, следовые количества могут рассматриваться как косвенное доказательство причастности лица к совершению правонарушения. К примеру, в постановлении судьи Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 [13] по делу об административном правонарушении № 5-326/18 следовые количества наркотического средства тетрагидроканнабинола, обнаруженные в смывах рук и носогубного треугольника виновного, подтверждали причастность лица к действиям, связанным с незаконным приобретением и хранением гашишного масла с массой сухого остатка на бумажном фильтре 0,3 гр.

Иной подход к учету следовых ко-

личеств наркотического средства прослеживается в постановлении судьи 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловск-Камчатский по делу об административном правонарушении № 25GV0004-01-2019-000457-27 [14], где в фабуле правонарушения указано: «Хранил незаконно без цели сбыта наркотические средства – тетрагидроканнабинол в следовых количествах, а также гашиш массой 0,49 грамма». В данном случае рассматриваются как элемент состава административного правонарушения – предмет правонарушения.

Помимо сказанного, встречается точка зрения, согласно которой следовые количества нельзя рассматривать как объект незаконного хранения. К примеру, постановлением судьи Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 прекращено производство по делу об административном правонарушении № 5-2085/2018 [15] в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Данное решение аргументируется следующим образом: «Наличие на ладонях рук и в срезах с карманов следовых количеств наркотических средств не образует события административного правонарушения, поскольку административная ответственность предусмотрена только за умышленное незаконное хранение наркотического средства, то есть у лица должен быть умысел на незаконное хранение наркотического средства, что подразумевает наличие объекта незаконного хранения, а именно вещества как такового, неотъемлемыми свойствами вещества являются масса и объем».

Отсутствие единства в правоприменительной практике актуализирует рассмотрение вопроса об учете следовых количеств при квалификации деяния, а также в процессе производства по делу об административном правонарушении. Вопрос о квалификации деяния возможен исключительно после получения результатов предварительного исследо-

вания, проведенного в соответствии с «Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденным приказом МВД России от 11.01.2009 № 7 [5]. В случае выявления на представленных в Экспертно-криминалистический центр объектах следовых количеств наркотических средств, следует руководствоваться ч. 2 ст. 20 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [16], устанавливающей, что хранение наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров [17] в любых количествах в целях, не предусмотренных настоящим Федеральным законом, запрещается. Следовательно, следовые количества наркотического средства либо психотропного вещества следует рассматривать как предмет правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

При установлении иных обстоятельств совершения административного правонарушения необходимо уделить особое внимание информации о вовлеченности лица в деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств. К примеру, путем получения объяснения от лица по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [18], а в случае наличия признаков опьянения, направления последнего на медицинское освидетельствование на основании ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [16]. Наиболее проблемным моментом видится установление субъективной стороны правонарушения, а именно умысла лица на хранение наркотических средств. Сведения об осознании незаконности своих действий должны быть зафиксированы в объяснении лица, в отношении которого ведется производство по делу.

При отсутствии осведомленности лица о наличии при нем запрещенных

веществ отсутствует такой элемент состава административного правонарушения, как субъективная сторона. Указанное обстоятельство в совокупности с положениями ст. 1.5 КоАП РФ позволяет сделать вывод о необходимости вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ (в связи с отсутствием состава административного правонарушения).

Подводя итог, приведем основные выводы работы.

Во-первых, экспертиза наркотических средств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, не является

обязательным элементом производства, однако в определенных, наиболее сложных ситуациях существует необходимость ее проведения. В большей части случаев при решении вопроса о виде и размере вещества, по внешним признакам схожего с наркотическим, сотрудникам органов внутренних дел следует ограничиваться проведением предварительного исследования вещества.

Во-вторых, следовые количества наркотических средств и психотропных веществ являются предметом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. При сборе доказательственной информации особое внимание следует уделять установлению умысла лица, в отношении которого ведется производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Газизов Д. А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.
3. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 10.05.2019 № 5-478/2019 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 06.08.2020).
4. Горелик А. В. Эволюция организационно-правовых основ экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях (применительно к деятельности полиции) / А.В. Горелик // Научный журнал «Дискурс». 2017. 11 (13). С. 161–172.
5. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Зырянов В. В., Земцова С. И. Предварительное исследование объектов: проблемные вопросы теории и практики / Вестник Калининградского юридического института МВД России. № 2(20). 2010. С. 42–45.
7. Анисифорова М. В. Административная ответственность за нарушения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2018. 253 с.
8. Корухов Ю. Г. Экспертиза по делам об административных правонарушениях // Социалистическая законность. М. : Известия, 1983. № 3. С. 52–53.
9. Крыгин Е. В. Криминалистическая экспертиза в административном процессе (по материалам судебно-экспертных учреждений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. 191 с.
10. Назарук М. В. Административная ответственность за незаконные приобретение, хранение, потребление наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

11. Мельников Е. Б., Попельницкий Е. В. Некоторые вопросы производства экспертиз и исследований аналогов наркотических средств и психотропных веществ в ЭКП МВД России / NovaUm.Ru. № 15. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://novaum.ru/public/p945> (дата обращения: 29.08.2020).

12. Цуканов Н. Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел : монография. Красноярск, 2012. 288 с.

13. Постановление Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 № 5-326/18. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

14. Постановление судьи 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловск-Камчатский от 04.01.2019 № 25GV0004-01-2019-000457-27. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

15. Постановление Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 № 5-2085/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 29.08.2020).

16. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Куцкель М. В.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.132.043(470)

В. Ю. СТЕЛЬМАХ, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)

V. YU. STELMAKH, Professor of the Department of Criminal Procedure of Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Juridical Science, Associate Professor (Yekaterinburg)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

SOME PROBLEMS WITH THE INVESTIGATOR'S ASSIGNMENT OF INVESTIGATIVE ACTS AND OPERATIVE INVESTIGATIONS ACTIVITIES

Аннотация. В статье анализируется проблематика направления следователем поручения о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователь вправе поручить другому следственному органу производство отдельных следственных действий, а не все расследование дела в целом. Направление поручения не на имя руководителя